

УДК 929.522
ГРНТИ 03.23.31

ХРОНИКА СЕМЬИ МЕНДЕЛЕЕВЫХ НА ОСНОВЕ СЕМЕЙНОЙ ПЕРЕПИСКИ И АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

В. Ю. Софронов

*Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева
(филиал) Тюменского государственного университета
Россия, 626152, Тюменская область, г. Тобольск, ул. Знаменского, 58*

Приводятся сведения о родственниках великого русского учёного Д.И. Менделеева, собранные на основе ранее опубликованных документов и архивных данных, выявленных автором данной статьи. На примере отдельной семьи показано, что в Сибири, как и в центральной части России, существовала благодатная почва для воспитания достойных людей, родственные узы и классическое образование становились им крепкой опорой.

Ключевые слова: родословная, семья Ивана Павловича Менделеева и Надежды Яковлевны Губкиной-Капустиной, Тобольск, Омск, Томск, Саратов.

CHRONICLE OF THE MENDELEEV FAMILY BASED ON FAMILY CORRESPONDENCE AND ARCHIVAL DOCUMENTS

V. Yu. Sofronov

*Mendeleev Tobolsk Pedagogical Institute (branch) of Federal State
Autonomous Educational Institution of Higher Education Tyumen State University
Russia, 626152, Ural Federal District, Tyumen Region, Tobolsk, ul. Znamensky, d. 58*

This article brings together materials about the Mendeleev family and their family ties, based on various previously published documents and archival data identified by the author of this article. Using an example of a separate family, the author shows that in Siberia, as well as in the central part of Russia, there was fertile ground for the education of worthy people; family ties and classical education became a strong support for them.

Keywords: genealogy, I.P. Mendeleev and N.Ya. Gubkina-Kapustina's family, Tobolsk, Omsk, Tomsk, Saratov.

Данное исследование содержит ряд малоизученных материалов, а также авторские архивные изыскания за разные годы, так или иначе связанные с семейством Менделеевых, долгое время проживавших в Тобольске. И дело не только в притягательной личности Д.И. Менделеева, ставшего со временем великим учёным и гордостью России, сколько в незаслуженно забытых его родителях, братьях и сёстрах. Биография каждого из них может стать предметом отдельного исследования.

Первотолчком к изучению этого вопроса послужила книга Надежды Яковлевны Губкиной-Капустиной «Семейная хроника в письмах матери, отца, брата, дяди Д.И. Мен-

делеева», вышедшая в 1908 г. в Санкт-Петербурге. Наиболее ценными для нас стали письма матери учёного Марии Дмитриевны Менделеевой (урожд. Корнильевой) к её детям с 1837 по 1850 гг. Последнее её письмо написано незадолго до смерти из больницы Санкт-Петербурга, где она и скончалась.

Письма наполнены драматизмом, сопутствующим её биографии, и важными фактами, не нашедшими отражения в других документах той эпохи. Используются также документы Тобольского государственного архива и других российских архивов, где отложилась та или иная информация по этому вопросу. Ряд ценных сведений по родственным связям семьи

Менделеевых был любезно предоставлен В.П. Хохловым, уникальным исследователем-генеалогом из Приморья, и Т.П. Савченковой (г. Ишим), изучившей родственные связи семьи Менделеевых и Ершовых.

Материалы сгруппированы по небольшим разделам, посвящённым отдельным членам семьи и описанию некоторых наиболее значимых событий, происходящих в вышеуказанные годы. Исследование не претендует на законченность и является попыткой обобщения накопленного материала.

Отец Иван Павлович Менделеев (Соколов) (18 февраля 1783 г. — 13 октября 1847 г., Тобольск) — сын священника с. Тихомандрицы Вышневолоцкого уезда Тверской губернии. Окончил Тверскую духовную семинарию (1804), затем Главный педагогический институт Санкт-Петербурге. 10 декабря 1807 г. был назначен учителем философии, изящных наук и политической экономии в Главное народное училище г. Тобольска, преобразованное в начале 1810 г. в мужскую гимназию. О его посещении в 1809 г. Тобольской Богоявленской церкви имеется запись в «Исповедных росписях», хранящихся в Тобольском государственном архиве: «Был у исповеди учитель гимназии Иван Павлович Менделеевы — 26 лет» [1].

В приходе церкви Богоявленской 23 июля 1809 г. «Венчан иереем Евфимием Морковитиным Тобольский Гражданский учитель Иван Павлов Менделеев

Купца Дмитрия Корнильева с дочерью девицей Марией первым браком при диаконе Василии и причетниках Афанасии Ситникове и Алексее Морковитине. При сем браке были тысяцкий Титулярный советник Иван Андреев Набережнин и потяжанин Гражданский учитель Семен Гаревский» [2]. (*Тысяцкий* и *потяжанин* — устаревшие названия чинов распорядителей на свадьбе).

19 января 1812 г. И.П. Менделеев произведён в чин титулярного советника.

17 сентября 1817 г. назначен директором училищ Тамбовской губернии [3].

21 сентября 1820 г. Высочайше утверждённое Санкт-Петербургское Вольное обще-

ство любителей российской словесности избрало его член-корреспондентом, на что ему выдан диплом.

27 июня 1823 г. с согласия «Господина Министра Духовных дел и Народного Просвещения» он перемещён директором училищ Саратовской губернии.

21 января 1824 г. награждён чином коллежского асессора (после чего разрешалось зачисление в дворянское достоинство) [4].

30 мая 1825 г., находясь на службе в Саратове в должности директора гимназии, подал прошение на имя Его Императорского Величества о причислении к дворянскому сословию. Прошение было удовлетворено, и он

был приписан к Саратовскому Благородному собранию [5]. Позже к дворянскому сословию были приписаны его сыновья: Иван, Павел, Дмитрий. При нём в Саратове находились дети: Мария тринадцати лет, Ольга — десяти, Екатерина — семи, Апполинария — четырёх, Елизавета — двух лет, Иван восьми месяцев, а чуть позже приписана Варвара — три недели. «Выписку подписал Иван Павлов сын Менделеев 44 лет».

Между И.П. Менделеевым и попечителем Казанского университета М.Л. Магницким в 1825 г. возник конфликт, о чём нами были обнаружены исчерпывающие документальные свидетельства в Национальном архиве республики Татарстан (Казань) [6]. Этот инцидент, длившийся два года (с 1825 по 1827 гг.), в результате которого семья Менделеевых оказалась в Тобольске, подробно изложен в статье «Дело об увольнении И.П. Менделеева. Бюрократическая трагедия» [7].

При назначении директором тобольской гимназии в 1829 г. И.П. Менделееву исполнилось 50 лет. В 1831 г. ему был пожалован чин надворного советника. В 1834 г. он подал прошение об отставке — после 25 лет службы, а также в связи с тем, что начал терять зрение. Был выведен за штат с назначением пенсии 1 тыс. руб. в год.

В 1837–1838 гг. вместе с дочерью Екатериной и слугой Петром Григорьевичем ездил в Москву для операции на глазах, после чего зрение полностью восстановилось. В Москве они пробыли с 16 января по 9 августа.

Иван Павлович Менделеев

После восстановления зрения обратился к министру народного образования с просьбой вернуться на службу. Но его просьба не была удовлетворена, он вынужден был устроиться на должность корректора в местной типографии. В то же время занимался заготовкой материалов для Аремзянской стекольной фабрики, включая поездки на ярмарки по продаже посуды. При этом его жена непосредственно руководила производством, наймом мастеров и рабочих, вела с ними расчёты, брала у местных купцов деньги в долг на производственные нужды.

В августе 1847 г. (незадолго до своей смерти) ездил с детьми в Омск к проживающим там родственникам Капустиным. Умер 13 октября (26 н. с.) 1847 г. в Тобольске.

Мать Мария Дмитриевна Менделеева (урожд. Корнильева) (март 1791 г. — 20 сентября 1850 г. СПб., Волково кладбище). В Тобольске имела знакомых в большинстве своём из дворян и других «благородных семейств» [8, с. 42]. Из её писем к дочери Екатерине известно, что она в 30-е годы XIX в. купила двухэтажный дом (с флигелем и службами) в Тобольске (ул. Бол. Мокрая), который оформила на имя брата Василия Дмитриевича Корнильева, проживающего с 1812 г. в Москве. При этом возлагала большие надежды на его помощь, которую он в дальнейшем ей не оказывал. По доверенной своего брата, непосредственного владельца фабрики, в 1829 г. приняла на себя управление Аремзянской стекольной фабрикой.

В 1834 г. семья Менделеевых переезжает для постоянного проживания в село Аремзяны, получив кредит у тобольских купцов для налаживания фабричного производства. Несмотря на весьма стеснённые собственные материальные возможности, мать находила средства на оказание помощи их зятю И.П. Медведеву, мужу их старшей дочери Ольги, владевшему с 1803 г. «стекольным заводом Ялutorовской округи Бердюгинской волости близ деревни Коптюленской».

В начале 1838 г. Мария Дмитриевна решила оставить управление стекольной фабрикой, скорее всего, после помолвки дочери Екатерины, являвшейся главной её помощницей. По её словам, она управляла фабрикой около 10 лет. В письмах о причине слабой рентабельности фабрики она обвинила в плутовстве некоего Зарембу.

10 июня 1839 г. по её распоряжению была вывезена из Аремзян вся домашняя скотина и птица: «Я возвратилась вчера во втором часу по полуночи и вслед за мной в семь часов утра пришёл обоз мой с курами, гусями, утками, индейками и их племенем, и нянюшкою и дойные четыре коровушки с Гаркушею и его женой» [8, с. 16–17].

Перебравшись в город, Мария Дмитриевна переоборудовала господский дом: «...свой пятилетний приют обратила теперь уже в квартиру для приезда. Внизу будет жить Маршанов, во флигеле Евдокий Шишов, в казарме Сергей Шишов [служащие на фабрике — *Прим. В. Софр.*], в кухне Ларион с Прасковьей, в горницах тётушка Анна Степановна и Пётр Григорьевич [старый слуга Менделеевых, ездивший с Иваном Павловичем и Катей в Москву — *Прим. В. Софр.*], а все прочие распушены». С того времени, живя в Тобольске, она продолжала руководить фабрикой в надежде иметь доход от продажи посуды. Из её писем следует, что именно с этого времени она начала болеть, за

Мария Дмитриевна Менделеева

ней наблюдал доктор Юлий Иванович Штубендорф.

В конце августа 1839 г. вместе с детьми присутствовала (в конной коляске) на открытии памятника Ермаку, где беседовала с княгиней Н.Д. Горчаковой (женой генерал-губернатора Тобольской губернии) и Н.Д. Фонвизиной (женой декабриста). Вечером она была в гостях у Н.Д. Горчаковой «во время экзамена в гимназии» и провела у неё около часа.

28 июля 1839 г. её посетил губернатор Тобольской губернии Иван Дмитриевич Талызин, знакомый с её братом Василием Дмитриевичем, а также с Капустиными. Второй визит Талызин нанёс 17 августа того же года.

***Краткая историческая справка о деятельности тобольских купцов
Медведевых и Корнильевых в середине XVIII–XIX вв.***

Купцы Медведевы — В.И. и его сыновья Евсей, Антон, Иван — родственники Корнильевых. В 40-е гг. XVIII в., пользуясь покровительством губернатора А.М. Сухарева, берут на подряд доставку соли с Иртыша в уральские городки. В 1744 г. на противоположном берегу Иртыша, неподалёку от Тобольска, открыли бумажную фабрику на речке Суклем. В 60-е гг. XVIII в. — богатейшие люди в Тобольске. В 60-е гг. внучка Варфоломея Медведева вышла замуж за Василия Яковлевича Корнильева.

В начале 1750 г. купцы Корнильевы покупают у дворянина А.А. Карамышева в Тюменском уезде деревеньку с 28 крестьянами, а год спустя у тобольского помещика А.П. Нефедьева — землю и крестьян в Тобольском уезде.

В 1758 г. Софийский митрополичий дом завёл в семи верстах от Тобольска стекольную фабрику. Но ещё раньше братья Корнильевы решились на открытие подобного производства, видя в выпуске стекла немалую выгоду, а потому в 1749 г. получили Высочайшее разрешение на открытие «хрустальной фабрики» в районе Верхних Аремзян, в 25 верстах от Тобольска. 1 апреля 1751 г. фабрика заработала. В 60-е гг. XVIII в. на ней изготовлялось около 2000 хрустальных, 1300–1500 стеклянных изделий, 15–20 ящиков зелёного стекла и 400–500 листов оконного стекла. Реализовывались изделия на сумму до 2 тысяч рублей в год.

К концу столетия объём увеличился в 3 раза. Если в 1800 г. на фабрике трудились 26 мастеровых, 38 чернорабочих по заготовке дров [18], то в конце века — при стекольной фабрике находилось 93 крепостных мужского пола [19]. В 1778 г. В.Я. Корнильев купил половину бумажной фабрики у Медведевых, а пять лет спустя оплатил их вексель и купил бумажную фабрику полностью. Кроме этого, Корнильев имел салотопный завод и через Петербург поставлял продукцию за границу. Он выдвинул проект создания в Сибири акционерного общества для производства и сбыта вина. По капиталу превосходил его на тот период лишь другой тобольский купец Ф.Ф. Кремлев.

В апреле 1788 г. так называемый «Большой» пожар в Тобольске уничтожил за двое суток 1800 домов, в том числе лавки и торговые помещения. Купечество понесло огромные потери на полмиллиона рублей. У Василия Яковлевича Корнильева сгорели два дома, салотопня и товары в гостином дворе на 12 тысяч рублей и векселя на немалую сумму [20]. На какое-то время Корнильевы переезжают на жительство на бумажную фабрику, за Иртыш в д. Суклем. После приобретения оборудования они занялись поставкой печатных бланков для губернских казённых учреждений, было напечатано 7200 экземпляров журнала «Иртыш, превращающийся в Ипокрену» (первое в Сибири печатное периодическое издание) и две части «Журнала Исторического» по 13 печатных листов каждый общим тиражом 12 тысяч экземпляров [21].

В 1807 г. по указу сената приписных крестьян перевели в разряд государственных, что послужило прецедентом для недовольства других крестьян. 24 июля 1808 г. мастеровые Аремзянской стекольной фабрики подали прошение Сибирскому генерал-губернатору И.Б. Пестелю на притеснения со стороны Корнильевых [22]. В 1829 г. в управление стекольной фабрикой вступила Мария Дмитриевна Менделеева как доверенная своего брата Василия Дмитриевича, непосредственного владельца фабрики.

В 1835 г. М.Д. Менделеева обратилась в земский суд с жалобой на крестьян, которые отказывались вывозить заготовленный лес и готовить золу для фабрики [23]. В жалобе указывалось, что крестьяне продают в город лес с заводских дач, уничтожили 50 стекловаренных горшков, а оставшихся 7 рабочих лошадей она вынуждена взять в город, чтобы крестьяне их не замучили [24].

В 1837 г. на стекольной фабрике трудились 12 мастеров и 38 чернорабочих из крепостных, 9 мастеров и 100 рабочих — из числа вольнонаёмных.

В 1842 г. на фабрике произведено 116 400 изделий на 10 582 руб. 60 коп.

В 1848 г. стекольная фабрика сгорела и более уже не функционировала.

По смерти Василия Дмитриевича Корнильева в 1861 г. род Корнильевых по мужской линии прерывается.

Зимой 1840 г. она собиралась совершить поездку в Омск к Капустиным, скорее всего вместе с сыном Дмитрием, но неизвестно, удалось ли ей это сделать. В июле её посетил Карл Казимирович Гутковский, будущий муж Кати (внучки) Капустиной.

В 1841 г. начала собирать пожертвования для постройки сгоревшей церкви в Аремзянах, (во имя Николая Чудотворца), освящение которой состоялось в летом 1844 г.

Зимой 1841–1842 г. ездила в Ялуторовск к дочери Ольге, когда узнала, что её муж находится при смерти. 13 января 1842 г. вместе с дочерью Машей находилась в Ялуторовске в связи со смертью зятя Медведева.

Зимой 1842 г. Капустины прислали ей очки, и она пишет, что «вновь ожила для беседы с моими безмолвными друзьями».

В начале ноября (3–4 числа) 1844 г. её посетил владыка, Тобольский епископ Владимир (Алявдин), и благословил её и дочерей на шитьё священнических одежд для духовенства церкви Михаила Архангела.

В одном из писем за 1844 г. к Капустиным упоминается Тюкалинский купец Маршалов, на дочери которого позже женится её сын Иван. Далее сообщает, что на фабрику должны доставить 700 пудов белой глины для горшков, а следом ещё 600 пудов.

В феврале 1845 г. болеет ангиной Семён Капустин, ученик Тобольской гимназии, живший у них. Она вызывает к нему доктора Молчанова, а потом и Дьякова, хотя родители были настроены против него, а вслед за этим ещё одного доктора — декабриста Петра Николаевича Свистунова. В результате ребёнок поправился.

19 ноября 1846 г. поздравляет Капустиных с рождением у дочери Я.С. Капустина Екатерины Яковлевны «крошечки Кати Карловны Гутковской». Жалуется на дочь Апполинарию, которая «холодная как камень к слезам матери» и губит своё здоровье постом и хождением по храмам легко одетой в сильные морозы.

6 декабря 1846 г. сообщает, что на складе скопилось 60 тыс. питейной посуды, что составляет стоимость около 6 тыс. руб., но не знает, как её реализовать. Радует, что «мои детки фабричные оказали мне в последние месяцы такую привязанность и готовность служить, какой я не ожидала от них».

10 декабря 1846 г. побывала «у добрейшего и почтенного Михаила Яковлевича Ядринцева» [отца известного сибирского област-

ника Н.М. Ядринцева.— *Прим. В. Софр.*], который служил комиссионером по государственным закупкам, в том числе посуды. Он очень помогал Марии Дмитриевне с реализацией изделий с фабрики, но собирался со всей семьёй вскоре переезжать в Ишим.

13 декабря 1846 г. направляла Капустиным известие о рождении 11 декабря 1846 г. у дочери Маши и Михаила Поповых, что жили у Менделеевых во флигеле, сына Михаила. Для родов была приглашена акушерка Марфа Апполоновна, а потом ещё послали за лекарем Миллером, потому как роды были трудные. Младенец появился на свет бездыханным, но «его оттирали вином, подкуривали хлопчатой бумагой», после чего он подал признаки жизни.

В связи с трудным материальным положением была вынуждена уволить прислугу, оставив лишь повара Кононыча и его жену Прасковью, много лет живших у них. Заниматься выпечкой хлебов и булок для семьи она должна была сама. При этом дочери зарабатывали деньги тем, что шили платья по заказу богатых особ.

20 января 1947 г. в Тобольск в гости к родителям прибыли старшая дочь Ольга и её будущий муж-декабрист Николай Васильевич Басаргин.

3 марта 1847 г. пожаловалась, что дочери Поля и Лиза не помогают ей в приготовлении пищи, а сидят у себя наверху: «Дочери от утра до вечера заняты труженической своею жизнью, и хождением на гору, и чтением вверху у себя, установленным по уставу их»... «А если скажешь слово, обижаешь их, и я всею силою воли моей, покоряюсь судьбы и утешаюсь тем, что привыкнув к черным кухонным работам...». Был отпущен повар Кононыч, поскольку обходился 200 руб. асс. в год вместе с содержанием.

Сообщает, что в Ирбит посланы возы с посудой, где возчики — местные татары; по их возвращению планирует отправить их в Тюкалинск и Омск. Сын Иван, находящийся на службе в Омске, помогает ей с реализацией посуды «в степь».

12 августа 1847 г. благодарит Н.В. Басаргина «Богом данного сына» за подаренный ей кошелек, «... я уже ношу его в кармане с мелкою монетою и билетцами».

20 октября 1847 г. сообщает в письме Капустиным о смерти Ивана Павловича Менделеева, своего мужа. «Сегодня осьмой день, как я осиротела...». Вместе они прожили 38 лет.

25 декабря 1847 г. пишет о болезни Полины и о рабочих фабрики: «Судите теперь, что мне жаль бросить воспитанных мною, уже не буйных и дерзких рабочих, но домовитых и благодарных мне крестьян, избалованных данной мною им свободой». (Ссылка Капустиной в «Семейной хронике»: «Приписанных к заводу крепостных Марья Дмитриевна не притесняла даровой работой, а платила им. Понятно, что они любили её»).

28 декабря 1847 г. в письме Ольге Басаргиной сообщает о рождении в семье Капустиных мальчика Михаила, её племянника. В «Семейной хронике» имеется авторская сноска, что Михаил Яковлевич Капустин «ныне профессор гигиены и член 2-й и 3-й Государственной Думы».

15 января 1848 г. в письме сообщает о смерти и похоронах дочери Апполинии.

Летом 1949 г. после случившегося на фабрике пожара была вынуждена продать часть своего имущества и вместе с дочерью Лизой и сыном Дмитрием поехать к своему брату в Москву. Там они провели зиму, надеясь определить сына в университет, но безуспешно, а потому все вместе перебрались в Санкт-Петербург. После зачисления сына в институт Мария Дмитриевна тяжело заболела и скончалась в местной больнице, успев написать незадолго до этого прощальное письмо детям и благословить Дмитрия семейной иконой, подписав её: «Благословляю тебя, Митинька, на тебе основана была надежда старости моей. Я прощаю твои заблуждения и умоляю обратиться к Богу. Будь добр, чтить Бога, Царя, Отечество и не забывай, что должен на Суде отвечать за все. Прощай, помни мать, которая любила тебя паче всех. Марья Менделеева».

Дети Менделеевых

1. Мария (1811, Тобольск — 1824(5), Саратов).

2. Ольга (25 июня 1814, Тобольск — март 1866, Москва). Акт её крещения проходил в Тобольской Богоявленской церкви. «У Тобольской Гимназии учителя Ивана Менделеева родилась дочь Ольга. На крещение присутствовало 30 человек. Восприемники: Полковник Николай Рыбановский, полковница Жолобова жена Елизавета Абрамовна».

В 17 лет (1832) вышла замуж за купца Ивана Петровича Медведева (ум. 4 января 1842, Ялуторовск). Его мать — Евдокия Се-

мёновна — происходила из рода Пилёновых и являлась родной сестрой Василия Пилёнова, деда Петра Павловича Ершова по матери.

В 1840 г. в июле Ольга с мужем собиралась приехать в Тобольск и с ними её сестра Лиза, гостившая тогда у них. Из-за болезни Медведева или по другой причине фабрика долгое время не работала, а потому её владелец не мог рассчитаться с долгами. Но Ольга узнала о долгах мужа (около 20 тыс. руб.) лишь перед самой его смертью. В надежде на помощь в погашении долга и возобновлении производства она вместе с матерью обратилась к родственнику мужа — тобольскому миллионеру Н.С. Пилёнову. Но тот в помощи отказал, поскольку, по его словам, покойный и без того был должен ему 10 тыс. руб. По этой причине фабрика и всё имущество Медведевых было описано и продано за долги. Ольге на тот момент было 27 лет.

Овдовевшая Ольга Ивановна через пять лет (свадьба 30 марта 1847 г.) вышла замуж за декабриста Николая Васильевича Басаргина, и они в том же году переехали в Ялуторовск, где жили друзья мужа, декабристы И.И. Пущин и И.Д. Якушкин. Поскольку своих детей у Басаргина не было, то они взяли на воспитание дочь покойного декабриста Мозгалева Пелагею (Полину) семи лет, привезённую из Минусинска. При этом Пущин и Басаргин оказывали посильную помощь семье Менделеевых после смерти Ивана Павловича.

В 1857 г. по правительственной амнистии им разрешено было покинуть Ялуторовск, и супруги вместе со своей воспитанницей вернулись в Россию. В 1862 г. Н.В. Басаргин скончался [9].

3. Екатерина (30 сентября 1818, Саратов — октябрь 1901, Санкт-Петербург) — жена Якова Семёновича Капустина (1797–1859). Их венчание состоялось в апреле 1839 г. (жениху 42 года, ей — 21). Он — вдовец с двумя детьми, советник Главного управления Сибири. Дочери Я.С. Капустина от первой жены Екатерине (род. 1823/24) на момент второго брака отца исполнилось 16 лет. В 1842 г. она вышла замуж за К.К. Гудковского). Сыну Семёну (1828–1891) на момент второго брака отца было 11 лет. Он жил в Тобольске (в семье Менделеевых) во время учёбы в гимназии.

Я.С. Капустин вступил в службу копиистом в Тобольскую казённую палату 22 мая 1808 г. 14 мая 1815 г. назначен столоначальником по экспедиции винных и соляных дел, 31 декабря 1818 г. — губернский секретарь,

31 декабря 1821 г. — коллежский секретарь, 6 марта 1823 г. переводится бухгалтером во вновь созданное Главное управление Западной Сибири. 10 ноября 1833 г. занял должность советника и начальника отделения Главного управления Западной Сибири. К началу 1850-х гг., когда Главное управление Западной Сибири было переведено в Омск, Капустин имел чин статского советника, а с 31 декабря 1847 г. — начальник III отделения в Главном управлении, отец многодетного семейства. Капустины находились в дружеских и родственных отношениях со многими значительными в Омске людьми: с семейством князя Горчакова и его женой, с семьёй коменданта Омской крепости А.Ф. де Граве, который был крёстным отцом их детей.

«Дом Капустиных в Омске, — вспоминает современник, — представлял салон, в котором собиралась молодёжь с высшим образованием, занимавшаяся литературой, живописью и пр. Все проезжавшие через Омск образованные люди — путешественники, ссыльные, обязательно вводились в этот салон».

Я.С. Капустин был хорошо знаком с Достоевским и послужил для писателя прототипом чиновника И.И. Гвоздиков в «Записках из Мёртвого дома».

Исследователь Сибири Г.Н. Потанин писал о жене Капустина: «В гостиной Екатерины Ивановны собирался цвет омской интеллигенции, молодые офицеры Генерального штаба, чиновники Главного управления, окончившие высшую школу, друзья сына, Капустина Семёна Яковлевича, и художники, как например, офицер Генерального штаба Померанцев, политический ссыльный, как например, петрашевец Дуров. Если через Омск проезжал какой-нибудь учёный-путешественник или профессор, как например, П.П. Семёнов, он непременно попадал в гостиную Екатерины Ивановны».

В 1859 г. Капустин был назначен управляющим Томской казённой палаты и они покинули Омск, где прожили два десятка лет. На новом месте Яков Семёнович прослужил недолго и вскоре скончался. Его жена продолжала жить там, пока 23 февраля 1865 г. её зять генерал А.К. Смирнов не сообщил ей, что «от министра внутренних дел сего дня получена секретная бумага», в которой она «обвиняется в передаче писем польских ссыльных». Из Томска Капустиной пришлось уехать к брату Д.И. Менделееву в его имение Боблово Мос-

ковской губернии, затем она переселилась с детьми в его квартиру в Петербурге.

У второй жены Капустина Екатерины Ивановны (дев. Менделеевой) родились Мария (умерла малюткой в 1840 г.), Ольга (1841–1875) и Авдотья (Дуня) (ок. 1842–1843), Иван (род. ноябрь 1846) [8, с. 17], Михаил (1847–1920), Анна, Фёдор (1856–1936), Юлия (р. 1851).

Ольга Яковлевна Капустина официально числилась женой генерала Григоровича, а детей имела от Смирнова, по рассказам Николая Александровича Смирнова — внука Октавия Александровича Смирнова, жившего в Хабаровске, а потом ставшего директором музея в усадьбе Боблово [10]. Известно, что у Ольги Яковлевны и Константина Григоровича была дочь Екатерина Константиновна Григорович (Катенька) (ум. в 1890-х гг.) — внучатная племянница Д.И. Менделеева.

В своих воспоминаниях вторая жена Д.И. Менделеева, — Анна Ивановна Менделеева (урожд. Попова), сообщает: «Дмитрий Иванович так любил своих детей, что всякую небольшую услугу или заботу о них ставил очень высоко, он всё не знал, чем отблагодарить меня за то, что я ходила за больным его ребенком, и на следующий год сумел широко это сделать. Он дал средства на поездку моей заболевшей племяннице (Екатерина Константиновна Григорович) со мной в Крым, в Гурзуф, на всю зиму, где она и поправилась» [11, с. 26].

Анна Ивановна упоминает и дочь Якова Семёновича, и Екатерины Ивановны (Менделеевой) Григорович Ольгу Яковлевну, урождённую Капустину, племянницу Д.И. Менделеева [11, с. 97, 98, 108, 152].

4. Аполлиария (1820/1 – 13 января 1848, Тобольск) испытывала приверженность к религии, строго соблюдала посты, регулярно ходила в местные храмы на службу. Скорее всего, именно по этой причине не была готова к замужеству, к чему склонила и младшую сестру Елизавету. Не жалела своего здоровья при исполнении религиозных обрядов и этим очень тревожила Марью Дмитриевну. При этом она делала много добра для бедных.

Летом 1844 г., во время встречи у них дома с игуменьей Туринского монастыря, просилась уйти в этот монастырь на пострижение, но мать уговорила её остаться, поскольку ей одной тяжело вести хозяйство. Вскоре она вступила в какое-то тайное религиозное общество, слушалась только свою руководительницу

Екатерину Фёдоровну Непряхину и не жалела своего здоровья при исполнении религиозных обрядов, очень тревожа этим Марью Дмитриевну. При этом делала много добра для бедных. В воспоминаниях одной из дочерей Менделеевых сообщается, что «Непяхина была красива собой, имела обаятельный голос, но по своим религиозным убеждениям не пошла замуж».

Аполлинурия тоже была очень красива, высокого роста, светлая шатенка. У неё произошло обострение болезни лёгких, врачи были бессильны, и она умерла на руках у матери 13 января 1848 г. Похоронена на тобольском Завальном кладбище рядом с отцом.

15 января 1848 г. М.Д. Менделеева пишет дочери Екатерине о похоронах и отпевании Аполлинурии: «По просьбе моей соборные певчие пели тот самый концерт, который был пет при освящении Аремзянского храма нашего: «Коль возлюбленны селения Твоя... и проч. из псалма. Я рыдала и вся церковь плакала, как говорят все».

5. Елизавета (1 апреля 1825, Тамбов — 18 марта 1851/2, Санкт-Петербург), как и её старшая сестра Полина, была очень верующей. А.С. Чернов в своей книге «Менделеевы в Тамбове» приводит данные из местного архива, где сообщается точная дата рождения одной из дочерей Менделеевых [12]. В метрической книге 1822 г. Покровской церкви г. Тамбова, рядом с которой жила семья Менделеевых, есть запись о рождении 1 апреля: «У Титулярного Советника Ивана Павлова сына Менделеева дочь Елизавета». В числе восприемников: «Коллежский Ассессор Василий Карнильев, девица дочь означенного Менделеева Мария».

Вместе с матерью и братом Дмитрием 1849 г. поехала в Петербург. Там вскоре умирает её мать Мария Дмитриевна, а потом и сама Елизавета. О. Писаржевский, автор книги о Д.И. Менделееве, писал о ней: «Любимая сестра Лиза, которая приехала с ним из Сибири в Петербург».

6. Иван (26 сентября 1823, Саратов — 1862, Томск). Из выписки о рождении Саратовской Троицкой церкви: «В числе новорожденных под № 152 значится: директора Гимназии Коллежского Ассессора Ивана Менделеева сын Иван рожден 26, а крещен 30 сентября. Восприемниками ему были: Коллежский Ассессор Петр Иванов Розинг, Коллежская жена Екатерина Федорова».

В 11 лет был отправлен родителями для продолжения образования в Москву

(1834–1835), по настоянию его дяди Василия Дмитриевича Корнильева. Тот определил племянника на учёбу в Благородном пансионе при университете. Обучение было довольно дорогим (около одной тысячи рублей в год) и осуществлял плату В.Д. Корнильев. О мальчике отзывались как о способном и талантливом ученике, но... «страсть увлекла его к пороку», по образному выражению его матери, привела его к отчислению из пансиона.

Дядя хотел определить его в Межевой институт, после которого он получил бы офицерский чин. Но Мария Дмитриевна была против, полагая, что учение может не пойти её старшему сыну на пользу. И по её настоянию Иван вернулся обратно в Тобольск (ок. 1839/40). Здесь он был зачислен в старшие классы Тобольской гимназии и окончил её с отличием в 1845 г., после чего уехал на службу в Омск, где жил у Капустиных. Был определён на службу заседателем в чине коллежского секретаря в Омском земском суде. Судя по упоминаниям в письмах его старших сестёр, он рано пристрастился к вину и потому по службе особо не продвинулся.

22 мая 1850 г. в Омской Пророко-Ильинской церкви «исправляющий должность Столоначальника Главного управления Западной Сибири, губернский секретарь Иван Иванов Менделеев сочетался браком с дочерью заштатного города Тюкалинска 2-й гильдии купца Ивана Семёнова Маршалова, девицей Серафимой Ивановой, которые свенчаны в означенной церкви священником Иоанном Протопоповым, диаконом Яковым Пырьевым» [13]. Купец Иван Маршалов принимал для продажи посуду, изготовленную на Аремзянской стекольной фабрике, которую М.Д. Менделеева отправляла в Тюкалинск, посредством чего, видимо, состоялось знакомство Ивана с его дочерью Серафимой. У них родились дети. Дмитрий крещён 20 апреля 1851 г. в Омской Соборной Воскресенской церкви; Яков родился 23 октября 1852 г., крещён в Курганского округа Солтосарайского села Знаменской церкви. На апрель 1859 г. в прошении Ивана Ивановича Менделеева о причислении его детей в дворянское достоинство указаны сын Александр, дочери Мария и Прасковья.

7. Мария — младшая из дочерей Менделеевых (август 1826–1911). Замуж вышла в 18 лет. Муж Михаил Лонгинович Попов (1819–1882) — учитель Тобольской мужской гимназии. Окончил, как и его тесть Иван

Павлович Менделеев, философско-юридический факультет Главного педагогического института в Санкт-Петербурге, удостоен звания студента. С февраля 1842 г. — старший учитель законоведения и судопроизводства Тобольской губернской гимназии. С декабря 1851 г. — надворный советник. Одновременно являлся сотрудником «Тобольских губернских ведомостей», отвечал за раздел новостей [14].

За несколько дней до смерти брата Дмитрия Ивановича Мария заходила к нему во время его болезни.

У Марии 11 декабря 1846 г. родился сын Михаил [8], о рождении которого она сообщала в одном из писем Капустиным. В метриках Тобольской Богоявленской церкви за 1853 г. на второго сына Виктора сообщается: «У надворного советника Михаила Лонгинова Попова и законной жены Марии Ивановой, православные, родился сын Виктор 3 февраля, крещён 10 февраля 1853 г. Восприемники: Коллежский Советник Пётр Дмитриев Жилин и канцеляриста жена Ольга Ивановна Басаргина. Дьякон Григорий Быстров, таинство совершал иерей Фёдор Лебедев. Свидетельство запрошено к выдаче 6 мая 1859 г.» [15]. В метриках Тобольской Воскресенской (Захарьевской) церкви за 1855 г. сообщается о рождении в семье Попова третьего сына Афанасия. «13 июня 1855 г. родился (20 крестился) сын Афанасий у Коллежского советника Михаила Логиновича Попова и законной жены его Марии Ивановны. Восприемники: Коллежский советник Порфирий Матвеевич Чигиринцев и Коллежского регистратора жена Ольга Ивановна Басаргина. Священник Фёдор Лебедев» [16]. П.М. Чигиринцев служил в то время директором Тобольской гимназии.

В 1867 г. семья Поповых переехала из Томска в Москву, о чём сообщает в своих воспоминаниях Екатерина Капустина: «Осенью 1867-го года приехала из Сибири другая сестра Дмитрия Ивановича Мария Ивановна Попова с семьёй и мужем, бывшим директором Томской гимназии. Они поселились в Москве, там муж Марьи Ивановны по несчастному случаю потерял скопленные им трудом 10 тысяч рублей и остался с семерыми детьми, из которых старшей дочери было 18 лет, а младшей $\frac{1}{2}$ года, на одну пенсию. Дмитрий Иванович пришел им на помощь. Он дал им отдельный кусок плодородной земли на Стрелицах, с родником, всего 8 десятин, дал материалу для постройки дома и служб, и новое хозяйство устроилось на этой земле» [8].

8. Павел (29 февраля 1832, Тобольск — 3 мая 1902 г., Тамбов) в 1847 г. с отцом ездил в Омск к Капустиным. После окончания Тобольской гимназии в 1849 г. уехал в Омск, где начал службу мелким чиновником. Находился на попечении Якова Семёновича Капустина, своего зятя, и до своей женитьбы жил у Капустиных. Начал службу в Главном управлении Западной Сибири. В 1862 г. получил должность советника в Томском губернском правлении. Позднее служил в системе государственного контроля: с 1872 г. — в Саратове, с 1879 г. — Новгороде, с 1882 г. — Тамбове. Прошёл путь от младшего ревизора до управляющего губернской контрольной палаты. Во время службы в Тамбове, где и похоронен, имел чин действительного статского советника.

Н.В. Басаргин рассказывает в своих «Записках» об увлечении Павла Менделеева Пелагеей Мозгалева, дочерью декабриста Н.О. Мозгалева. После смерти отца с семи лет она воспитывалась в семье декабриста Н.В. Басаргина и его жены Ольги Ивановны. Когда Басаргины собрались уезжать из Сибири, то узнавший об этом Павел приехал в Ялуторовск, чтоб просить руки Пелагеи. Но ему тогда отказали по причине её малолетства. Их венчание состоялось значительно позже и, к сожалению, прожили вместе они весьма недолго.

Довольно подробно о женитьбе Павла Менделеева на Пелагее (Полине) Мозгалева сообщает в своём романе-исследовании «Память» известный советский писатель В.А. Чивилихин. Далее приводятся документы, на которых он основывает свой рассказ [16].

В неизданном своём дневниковом «Журнале» Николай Басаргин записал: «Полинька была уже невестой, и нам с Ольгой Ивановной хотелось, чтобы прежде чем начать новую самостоятельную жизнь, она повидала бы большой мир».

Представление о жизни Павла можно составить из отдельных писем.

21 июня 1854 г. Иван Пуцин из Ялуторовска — Гавриилу Батенькову в Томск:

«Я к вам с просьбой от себя и от соседа Басаргина. Брат его жены, некто Менделеев, подал в Омске просьбу [губернатору] Бекману о месте. Бекман обещал определить его, когда возвратится из Омска в Томск. Вероятно, теперь уже дома, потому что на прошлой неделе Гасфорт с молодой супругой проехал на свое воеводство. Пожалуйста, узнайте у Бекмана и уведомяте меня. Он заверил Менделеева, что непременно исполнит его просьбу, а тот, есте-

ственно, очень нетерпеливо ждет; без сомнения, вам не будет никакого затруднения доставить нам положительные сведения по этому вопросу».

24 сентября 1854 г. Иван Пуцин — Гавриилу Батенькову:

«<...> вразумлен. Он часто пишет с Колывани к своей сестре. Доволен своим местом и понимает, что сам (независимо от Вашего покровительства) должен устраивать свою судьбу». Речь шла о Павле Менделееве, начавшем служить в Колывани-на-Оби. Потом он перебрался в Томск, где стал первым редактором губернских ведомостей, затем перевёлся в Омск, иногда наезжал в Ялуторовск, к своей старшей сестре, жившей среди друзей-декабристов своего мужа. Там Павел и встретился с Полиной Мозгалеvской, «чьа красота и ум его пленили».

10 марта 1858 г. Иван Пуцин — Наталье Дмитриевне Фонвизиной:

«Аннушка (побочная дочь И. Пуцина) мне пишет, что в Нижний ждут Басаргиных и что Полинька — невеста Павла, что служит в Омске. Может, это секрет, не выдавай меня. Летом они, кажется, едут в Сибирь».

Басаргины со своей воспитанницей погостили в Нижнем Новгороде и отправились в Москву. Потом во Владимир и на Украину в Тульчин, где его когда-то арестовали.

Александр Ентальцев из Москвы — Ивану Пуцину в Марьино:

«Басаргины уехали на первой неделе поста в г. Покров Владимир. губ. Полинька помолвлена за второго брата Ольги Ивановны, за Павла, помните, он гостил у них против вашей квартиры... Хороший молодой человек, а какой славный малый меньшой ее брат! Если они не поедут в Сибирь, то Полинькин жених сам приедет сюда за своей суженой; Полинька хорошая девушка, очень неглупа и вообще очень пристойна».

Прежде чем окончательно переселиться в Россию, Басаргин вместе с женой решили вернуться в Сибирь и присутствовать на свадьбе их воспитанницы с Павлом Менделеевым.

30 июля 1858 г. Иван Пуцин — Марии Ивашевой-Трубниковой:

«Крестный твой (то есть Н.В. Басаргин) поехал в Омск, там выдаст замуж Полиньку, которая у них воспитывалась, за брата жены его, молодого человека, служащего в Главном Управлении Западной Сибири. Устроят молодых и вернутся в Покровский уезд, где купили маленькое имение».

Венчание происходило в Омском Воскресенском соборе протоиереем Степаном Знаменским, покровительствующем местным декабристам.

Иван Киреев — Ивану Пуцину:

«Полинька Мозгалеvская, вышедшая замуж за брата жены Басаргина, обещалась приехать сюда с мужем». Молодожены поехали в Минусинск, чтоб навестить мать Поли, — Авдотью Ларионовну, которую она не видела около десяти лет. В другом письме: «Проводили мы Полиньку, порадовала она всех, осчастливила мать».

В браке родились сыновья Иван, Сергей и дочери Ольга и Евдокия [17]. Сама Полинька внезапно, двадцатидвухлетней, умерла, за ней Дуняша. Серёжа пережил их всего на три года. У Павла Ивановича осталась ещё Ольга, на которую он возлагал большие надежды. Но она рано вышла замуж и вскоре умерла вместе с новорождённым Сергеем.

Установить девичью фамилию его второй жены не удалось. Известно лишь, что её звали Павла Васильевна. Также не установлены имена их детей.

9. Дмитрий (27.01.1834 — 20 января/2 февраля н. с. 1907, Санкт-Петербург) в возрасте четырёх лет в Аремзянах перенёс оспу. В 5,5 лет умел писать. Дома ему и брату Павлу давал уроки учитель Стахий Степанович. Биография Д.И. Менделеева не приводится по причине ее доступности в изложении ряда исследователей.

В автобиографии, записанной лично Д.И. Менделеевым, указано, что ему известны имена его братьев и сестёр, родившихся ранее, но умерших в малолетстве: «Ранее родились и крещены: Виктория, Мария, Николай (1820), две Варвары, Илья (1830)».

К этому сообщению можно отнести запись в метрической книге Богоявленской церкви от 2 ноября 1830 г.: «Тобольской гимназии Директора 8-го класса Ивана Менделеева родилась дочь Варвара». Далее приводятся все восприемники, которых было 7 человек. Среди них дети Иоанн и Апполинария Ивановы Менделеевы.

Как видим, семейство Менделеевых, пустившее свои корни в Тобольске, дало, образно говоря, многочисленные отростки. Некоторые из них довольно рано увяли, зато другие члены семьи во многом превзошли своих родителей, сделав не только карьеру, но оставив значительный след в истории. В чём причина, что из одного и того же

семейства сформировались столь значительные личности? Случай? Природа? Или заложенная в них ещё в детстве основа? Вряд ли мы сможем однозначно ответить на этот вопрос... Но то, что в Сибири, как и в центральной части России, задолго до революционных преобразований уже существовала благодат-

ная почва для образования и воспитания подрастающего поколения, несомненно. Семья и классическое образование служили крепкой основой до конца жизни. Может, и нам всем стоит как-то поменять свои жизненные ориентиры, чтобы наше семейное древо не увядало ещё многие поколения...

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Тобольский* государственный архив (ГУТО ГА в Тобольске). Ф. 156. Оп. 20. Св. 38.
2. *ГУТО ГА* в Тобольске. Ф. 156. Оп. 15. Д. 417. Л. 187 об.
3. *Холодный Г.М.* Историческая записка о Тамбовской гимназии. 1786–1886. Тамбов, 1886.
4. *РГИА*. Ф. 1343. Оп. 25. Д. 32780. Л. 7–7(об).
5. *РГИА*. Ф. 1343. Оп. 25. Д. 32780. Л. 8.
6. *Национальный архив республики Татарстан (НА РТ)*. Ф. 977. Оп. совет. Д. 993. Л. 86–87.
7. *Софронов В.Ю., Е.В. Бабаев.* Дело об увольнении И.П. Менделеева. Бюрократическая трагедия // *Сибирские огни*. № 1. 2012. С. 147–165.
8. *Семейная хроника* в письмах матери, отца, брата, сестер, дяди Д.И. Менделеева. СПб., 1908.
9. *ГУТО ГА* в Тобольске. Ф. 329. Д. 79. Тобольское Губернское правление. Дело о выдаче дочери надворного советника Менделеева Ольге свидетельства о дворянском происхождении.
10. *Хохлова В.П.* Из личного архива.
11. *Менделеева А.И.* Менделеев в жизни. Л., 1928.
12. *ГАТО* (Государственный архив Тамбовской области) Ф. 1049. Оп. 5. Д. 4071. Л. 1 (об).
13. *РГИА*. Ф. 1343. Оп. 25. Д. 3270. Л. 30.
14. *ГУТО ГА* в Тобольске. Ф. И-5. Оп. 3. Д. 2. Л. 1–4 (об).
15. *ГУТО ГА* в Тобольске. Ф. 156. Д. 20, № 130. Св. 100.
16. *Чивилихин В.А.* Память [Электронный ресурс]. URL: http://old-earth.narod.ru/lib/rus/Chivilihin_V_Pamyat_2.htm.
17. *Чернов А.С.* 2008. Менделеевы в Тамбове.
18. *ГУТО ГА* в Тобольске Ф. 329. Оп. 546. Д. 225. Л. 85–86.
19. *ГУТО ГА* в Тобольске. Ф. 154. Оп. 20. Д. 187. Л. 32–35 (об).
20. *ГУТО ГА* в Тобольске. Ф. 369. Оп. 2. Д. 4. Л. 69.
21. *Тобольские губернские ведомости* за 1858 г. № 27.
22. *ГУТО ГА* в Тобольске. Ф. 329 Оп. 541. Д. 276. Л. 4; Оп. 546. Д. 225. Л. 84.
23. *ГУТО ГА* в Тобольске Ф. 464. Оп. 1, Д. 96. Л. 17–18.
24. *ГУТО ГА* в Тобольске. Ф. 329, Оп. 225. Л. 88 об.

Софронов Вячеслав Юрьевич — доктор исторических наук, преподаватель Тобольского педагогического института имени Д.И. Менделеева (филиала) ТюмГУ, член Всероссийского генеалогического общества и Всероссийского общества геральдики; kuk50@mail.ru

REFERENCES

1. *Tobolskiy gosudarstvennyy arkhiv (GUTO GA v Tobolske)*. F. 156. Op. 20. Sv. 38.
2. *GUTO GA v Tobolske*. F. 156. Op. 15. D. 417. L. 187 ob.
3. *Kholodnyy G.M.* Istoricheskaya zapiska o Tambovskoy gimnazii. 1786–1886. Tambov. 1886.
4. *RGIA*. F. 1343. Op. 25. D. 32780. L. 7–7(ob).
5. *RGIA*. F. 1343. Op. 25. D. 32780. L. 8.
6. *Natsionalnyy arkhiv respubliki Tatarstan (NA RT)*. F. 977. Op. sovet. D. 993. L. 86–87.
7. *Sofronov V.Yu., E. V. Babayev.* Delo ob uvolnenii I. P. Mendeleyeva. Byurokraticheskaya tragediya// *Sibirskiye ogni*. № 1. 2012. S. 147–165.
8. *Semeynaya khronika v pismakh materi. ottsa. brata. sester. dyadi D.I. Mendeleyeva*. SPb., 1908.
9. *GUTO GA v Tobolske*. F. 329. D. 79. Tobolskoye Gubernskoye pravleniye. Delo o vydache docheri nadvornogo sovetnika Mendeleyeva Olge svidetelstva o dvoryanskom proiskhozhdenii.
10. *Khokhlova V.P.* Iz lichnogo arkhiva.
11. *Mendeleyeva A.I.* Mendeleyev v zhizni. L., 1928.
12. *GATO (Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti)* F. 1049. Op. 5. D. 4071. L. 1 (ob).
13. *RGIA* F. 1343. Op. 25. D. 3270. L. 30.
14. *GUTO GA v Tobolske*. F. I–5. Op. 3. D. 2. L. 1–4 (ob).
15. *GUTO GA v Tobolske*. F. 156. D. 20. № 130. Sv. 100.
16. *Chivilikhin V.A.* Pamyat [Elektronnyy resurs]. URL: http://old-earth.narod.ru/lib/rus/Chivilihin_V_Pamyat_2.htm.
17. *Chernov A.S.* 2008. Mendeleyevy v Tambove.
18. *GUTO GA v Tobolske* F. 329. Op. 546. D. 225. L. 85–86.
19. *GUTO GA v Tobolske*. F. 154. Op. 20. D. 187. L. 32–35 (ob).
20. *GUTO GA v Tobolske*. F. 369. Op. 2. D. 4. L. 69.
21. *Tobolskiye gubernskiye vedomosti* za 1858 g. № 27.
22. *GUTO GA v Tobolske*. F. 329 Op. 541. D. 276. L. 4; Op. 546. D. 225. L. 84.
23. *GUTO GA v Tobolske* F. 464. Op. 1. D. 96. L. 17–18.
24. *GUTO GA v Tobolske* F. 329. Op. 225 L. 88 ob.

Sofronov Vyacheslav Yurievich — Doctor of Historical Sciences, Lecturer Tobolsk Pedagogical Institute (branch) TyumSU, Member of the All-Russian Genealogical Society and the All-Russian Society of Heraldry; kuk50@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.01.2020 г.